

Па-

Черная кошка не могла больше этого выдержать, она поднялась, схватила что-то ртом и тяжело уронила перед ними.

Шэнь Дунцин опустил голову.

У их ног лежал блокнот.

Чжоу Вэньянь наклонился, чтобы поднять его. Когда он раскрыл его, то увидел стопку фотографий, которые были помещены в блокнот.

Он взял их в руки и стал просматривать одну за другой.

На снимках был изображен Инфекционный город в разные периоды времени.

На первой картинке люди приходили и уходили, на их лицах были блаженные улыбки, все было окрашено в теплые и благоприятные цвета; на второй - пустой угол города, где случайный прохожий надевал маску, ожидая своей очереди, а в тени лежали трупы, потому что не было времени их убрать; на третьей - в Инфекционном городе уже был построен собор, у входа колыхались десятки цветов надежды, а в городе снова не было трупов, так как остались только мелкие животные.

Чжоу Вэньянь достал последнюю фотографию.

На ней было изображено море цветов надежды с силуэтом собора вдалеке. Когда он перевернул фотографию, на обратной стороне неровным шрифтом было нацарапано одно предложение:

"У ЦВЕТОВ НАДЕЖДЫ НЕТ НАДЕЖДЫ!"

Края фотографии были забрызганы кровью, и казалось, что с человеком, написавшим это, произошло какое-то несчастье.

Чжоу Вэньянь зажал фотографию между его пальцем и большим пальцем.

Кот тем временем лениво вылизывал лапу и ждал, когда глупые люди начнут задавать свои вопросы.

Однако у Чжоу Вэньяна, похоже, не было никаких вопросов, он вставил фотографию обратно в блокнот и сказал: "Пойдем".

Шэнь Дунцин последовал за ним.

Они уходили вот так?

Черная кошка, сузив круглые глаза, прыгнула со стола, приземлилась перед ними и мяукнула.

Шэнь Дунцина это почти не заинтересовало. "Я больше не хочу тебя трогать".

Черная кошка не умела говорить на человеческом языке и только продолжала жалобно мяукать, настойчиво царапая когтями землю, словно пытаясь что-то передать.

Шэнь Дунцин взглянул на нее: "Она рисует цветок надежды".

Вслед за этим черный кот старательно нарисовал букву "X" рядом с цветком надежды.

Закончив рисовать, кошка подняла голову и посмотрела на пару, надеясь, что они смогут понять, что она хочет сказать.

Чжоу Вэньян: "Неужели мы выглядим настолько глупо?"

Такой простой намек мог понять любой.

Цветок надежды был главной причиной бедствия, постигшего Инфекционный город.

Таким образом, Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньян вышли из больницы с найденными подсказками.

Знакомый аромат цветов надежды снова поднялся и заполнил их носовые полости.

Шэнь Дунцин с некоторым дискомфортом потер нос.

Через некоторое время Шэнь Дунцин повернул голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ним. Конечно, знакомые уши снова появились на голове Чжоу Вэньяна.

Из горла Чжоу Вэньяна вырвался резкий звук.

Шэнь Дунцин: "Что случилось?"

Изменения в облике Чжоу Вэньяна были едва заметны: "Ничего страшного".

Кроличьи уши Шэнь Дунцина на мгновение затрепетали, и, сделав шаг вперед, он внезапно остановился.

Он также почувствовал, что что-то не так.

Как будто...

Шэнь Дунцин протянул руку назад, чтобы нащупать аномалию, и без всякого промедления нащупал что-то пушистое.

"У нас вырос хвост!"

Подсознательно он посмотрел на Чжоу Вэньяна.

Чжоу Вэньян был одет в светло-кофейную ветровку, которая подчеркивала его широкие плечи и узкую талию. Когда он посмотрел на его бок, то увидел, что из центра его фигуры торчит длинный... хвост.

Белоснежный кошачий хвост был усеян черными пятнами.

Тело Чжоу Вэньяна замерло.

"Отпусти, отпусти". Его голос звучал странно.

Шэнь Дунцин спокойно посмотрел на него.

Чжоу Вэньян опустил веки, и это скрыло все эмоции, присутствующие в его светло-карих глазах, но то, что его дыхание было немного коротким, было заметно.

Но его хвост был гораздо более честным, он мягко покачивался, прежде чем зацепиться за запястье Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин сразу понял это, когда коснулся хвоста: "Тебе нравится, когда я тебя трогаю".

Чжоу Вэньян был немного беспомощен: "Достаточно, ты сможешь потрогать его, когда мы вернемся".

Шэнь Дунцин с радостью согласилась с его предложением.

Они шли недолго, когда на дороге встретилось препятствие.

Элиза вышла из тени и приподняла уголки юбки, делая реверанс. На ее лице появилась улыбка, и она тихо сказала им: "Могу я вас немного побеспокоить?"

Шэнь Дунцин очень хотел вернуться и даже не подумал об этом, прежде чем ответить: "Нет, не можешь".

Бездумный отказ заставил улыбку Элизы на мгновение застыть, но она тут же вернула себе самообладание: "Собору нужна помощь, не могли бы вы двое оказать мне услугу?"

Чжоу Вэньян также отказал ей: "Нет, мы не можем".

Не в силах больше сохранять улыбку, выражение ее лица помрачнело: "Честно говоря, я не собиралась прибегать к радикальным мерам".

В сопровождении ее слов многочисленные животные вышли из тени позади Элизы и окружили пару.

Эти животные уже не были такими заторможенными, как раньше, они имели свирепый вид, и гнилая слюна капала из их пастей, капля за каплей.

Кроличьи уши Шэнь Дунцина слегка шевельнулись, и он с отвращением сказал: "Я не хочу прикасаться к таким мерзким тварям".

Они не знали, что Элиза сказала этим животным, но это подстегнуло их броситься на двух мужчин.

Чжоу Вэньян похлопал Шэнь Дунцина по руке, чтобы утешить его, и окинул взглядом группу свирепых животных. Ни малейшего намека на панику не было, вместо этого он рассмеялся: "Как совпало, я чувствую то же самое".

Сидя на диване, Ву Цзя сохранял ту же позу, вжавшись в диван, его выражение лица говорило о том, что ему не для чего жить.

Единственным отличием от прежнего было то, что из его головы выросла пара ушей, и казалось, что они принадлежат оленю.

Кача -

Дверь толкнули.

Ву Цзя резко встал и посмотрел в сторону двери.

Туда ввалилась крепко связанная фигура, и было видно, что тот, кто действовал против нее, не испытывал нежных, покровительственных чувств к представительницам слабого пола. Нападавшие позволили ей лежать, проходя мимо, и их поведение можно считать чрезмерным.

Когда Ву Цзя уставился на лежащего на земле человека, в его вздохе прозвучало "наконец-то", "Боссу, должно быть, было трудно удержаться от действий против NPC до сих пор".

Чжоу Вэньянь сел на диван. Однако, как только он это сделал, то понял, что что-то не так, потому что его хвост застрял, и было неудобно, в какой бы позе он ни сидел.

К счастью, Шэнь Дунцин помог ему вытащить хвост, и он с интересом принялся его разминать.

Очевидно, эти двое уже забыли, что оставили NPC лежать на земле.

Понаблюдав за ними некоторое время, Ву Цзя взял на себя инициативу и, опустившись на колени рядом с Элизой, сказал: "Не бойся, мы хорошие люди".

Закончив свои слова, Ву Цзя посмотрел на Элизу, которая не могла пошевелить даже пальцем из-за того, что была крепко связана, и вдруг почувствовал, что его слова были не совсем точными.

Поэтому в следующее мгновение он мог только изменить свои слова: "Тебе следует немного бояться, потому что мы нехорошие люди".

Элиза бросила на него осуждающий взгляд, как будто смотрела на дурака.

Ву Цзя на мгновение замолчал, а затем поднялся на ноги. "На каком основании NPC может презирать меня?"

Чжоу Вэньяню было очень комфортно, он, как настоящий кот, лениво ответил: "Она не NPC".

Ву Цзя был поражен: "Она не NPC?"

Но Элиза явно была той, кто отвечал за регистрацию у ворот, и у нее даже была личность монахини в обучении.

Небрежно и непринужденно Чжоу Вэньянь сказал: "Что скажешь? Лу Сяожэнь".

Услышав это имя, Элиза, напоминая дохлую рыбу, мгновенно открыла глаза: "Откуда ты знаешь?!"

Чжоу Вэньянь издал нечленораздельный звук. "Я догадался".

Согласно природе игры, если бы она могла уничтожить всю партию игроков, то не оставила бы после себя ни одного человека.

Таким образом, если Лу Сяожэнь смогла выжить в своей партии игроков, это означало, что здесь происходит что-то подозрительное.

В любом случае, он просто высказал предположение; ничего не случится, даже если он угадает неправильно.

Элиза, нет, Лу Сяожэнь посмотрела прямо на Чжоу Вэньяня и разразилась хриплым смехом, при этом совершенно беззаботно. "Ну и что, что ты уже в курсе? Ты уже заражен инфекцией, и

смерть не за горами".

Затем она сменила тему: "Если ты меня отпустишь, я расскажу тебе, как вылечить инфекцию".

Пока она это говорила, Шэнь Дунцин делал свои собственные небольшие успехи, он начал ласкать кошачьи ушки Чжоу Вэньяна, и весь он почти висел на партнере, что делало серьезную атмосферу странной.

"Инфекция?" Он с любопытством заметил: "Я думаю, что эта инфекция довольно милая".

Чжоу Вэньянь потянул его вниз: "Тебе это нравится?"

Шэнь Дунцин долго смотрел на него, а потом покачал головой. "Забудь об этом."

Чжоу Вэньянь терпеливо спросил: "Почему?"

"Кошки очень милые, но я не хочу, чтобы ты превращался в кошку" - ответил Шэнь Дунцин.

Если бы он превратился в кошку, что бы он собирался делать, если бы кошка не могла быть использована в качестве резервного зерна? Кроме того, люди ему нравились больше, чем кошки, хотя было жаль, что у людей нет мягкого меха, к которому можно прикоснуться.

Чжоу Вэньянь сжал его кроличьи уши и сказал: "Понятно".

Лу Сяожэнь почувствовала, что о ней снова собираются забыть, и ей показалось, что фишки, которые она держала в руках, бесполезны в их глазах.

Ее беспокойство нарастало, и она не могла удержаться, чтобы не заговорить, чтобы напомнить им о своем существовании. "Вы думаете, достаточно просто поймать меня? Среди вас все еще есть еще один предатель, вы знаете об этом?"

Чжоу Вэньянь опустил глаза: "Спасибо за напоминание".

Лу Сяожэнь опомнилась: "Ты знал об этом!?"

"Сначала я не знал, но теперь знаю". Чжоу Вэньянь сказал: "Кроме того, его действия были слишком неуклюжими, я бы обнаружил его, если бы внимательно осмотрел каждого."

Например, мужчина в солнцезащитных очках.

Большинство игроков обычно предпочитают ставить собственную безопасность выше принципиальных вопросов, но человек в солнечных очках выскочил вперед, желая стать лидером. А если добавить к этому его общение со священником, то все улики указывали на то, что что-то не так.

Цвет лица Лу Сяожэнь изменился, и она настаивала: "Инфекцию невозможно уничтожить. Единственный способ выжить - это присоединиться к нам".

Чжоу Вэньяну было лень переубеждать ее.

Лу Сяожэнь: "Ты не веришь мне?"

С присущим ему великодушием, Чжоу Вэньянь ответил: "Я никогда не верю словам, сказанными идиотом".

Лу Сяожэнь расширила глаза и долго молчала. Только в самом конце она истерично закричала: "Вы все умрете!"

Вероятно, потому что у него выросла дополнительная пара ушей, Шэнь Дунцину показалось, что ее голос был очень резким для слуха. Поэтому он поднял вазу со стола и засунул ее ей в рот.

Горлышко вазы было тонким и длинным, и его хватило, чтобы перекрыть слова Лу Сяожэня.

Шэнь Дунцин хлопнул в ладоши: "Извини, я не смог найти ничего другого, пожалуйста, потерпи сначала".

Хотя он сказал "извини", он не собирался вынимать вазу из ее рта.

Взгляд Лу Сяожэнь стал еще более обиженным: Ууу ууу ууу...

В такие безумные времена, единственным концом для тех, кто ступал в Инфекционный город, была смерть.

Так много игроков прибыло в этот город, и никто из них не ушел живым. Поэтому она не верила, что игроки, способные найти решение, существуют.

Нет, даже если бы они существовали, они не были бы этими двумя странными игроками!

Чжоу Вэньянь встал и покачал хвостом, прежде чем свернуть его в ветровке.

Шэнь Дунцин, увидев, что тот сбежал, прежде чем он успев насладиться хвостом, крепко вцепился в ветровку, словно хотел разорвать тонкую ткань.

Подтянув уголок ветровки, на губах Чжоу Вэньяна заиграла улыбка. "Мы идем по делам".

Ву Цзя все еще был немного не в курсе ситуации: "Что будем делать?"

"Ночи темные, ветра сильные; время убивать и поджигать". Чжоу Вэньянь говорил низким голосом.

Если бы вы не обращали внимания на кошачьи уши, торчащие из его головы, возможно, вы бы почувствовали ужас, но сейчас... люди хотели только потрогать эти уши.

Именно об этом думал Шэнь Дунцин, поэтому он протянул руку, чтобы потрогать их.

Пока он прикасался к ним, он отметил особенность в его словах: "Разве сейчас не день?"

До наступления темноты оставалось еще много времени.

Ву Цзя: "Пфф."

Чжоу Вэньянь бросил на него холодный взгляд.

Поэтому Ву Цзя немедленно вступился за своего босса: "Главное - это убийство и поджог, остальное - мелочи, не обращай внимания, не обращай внимания".